

Пандемия коронавируса бросает вызов мигрантам в мире и в России

Ирина В. Ивахнюк¹

¹ Глобальная ассоциация экспертов по миграционной политике (GMPA)

Получено 4 April 2020 ♦ Принято в печать 13 April 2020 ♦ Опубликовано 23 April 2020

Цитирование: Ivakhnyuk IV (2020) Coronavirus pandemic challenges migrants worldwide and in Russia. Population and Economics 4(2): 49–55. <https://doi.org/10.3897/pop econ.4.e53201>

Аннотация

В статье обращается внимание на положение социальной группы, которая оказалась одной из наиболее уязвимых в условиях COVID-19: мигрантов и беженцев. Автор выделяет несколько групп вызовов, с которыми сталкиваются мигранты в условиях эпидемии коронавируса: (1) экономические, (2) медицинские, или санитарно-эпидемиологические, (3) социально-психологические, (4) политические. Особое внимание уделено России, ситуация в которой во многом совпадает с тем, что происходит в других странах с большим числом мигрантов, и в то же время имеет свою специфику.

Ключевые слова

коронавирус, миграция, мигранты, беженцы, экономический кризис

Коды JEL: F01, F22, F66, I12, I14, I18, J23, J63

Связь распространения инфекционных заболеваний с миграцией была установлена очень давно. Болезни распространялись по торговым путям, с наступающими армиями, военнопленными, беженцами. С давних времен самым эффективным методом противодействия распространению эпидемий был карантин. Венеция, которая торговала со многими странами, в середине XIV в., в период эпидемии чумы, на законодательном уровне ввела карантинные меры для иноземных кораблей, прибывающих в порт Венеции: они должны были сначала на 40 дней бросить якорь у близлежащего острова, который называли Лазаретто. Собственно, слово «карантин» произошло от итальянского слова *quaranta* — «сорок».

В настоящее время подход к пониманию связи между миграцией и здоровьем населения является более многосторонним и комплексным. Важной темой стало изучение влияния миграции на здоровье самих мигрантов, как физическое, так и эмоционально-психическое. Относительно эпидемиологических рисков доказано, что не только прибытие мигрантов из других стран несет в себе эпидемиологические риски

для стран приема, но и пребывание мигрантов в странах назначения зачастую сопровождается их заражением болезнями, которые они впоследствии увозят в свои страны, города, деревни. Зачастую этот обратный поток отягощен более серьезными последствиями, потому что страны происхождения чаще всего не имеют опыта, возможностей и средств для лечения таких привезенных их гражданами из эмиграции болезней, как, например, ВИЧ/СПИД [Струин, Шубина, 2015; Алешковский и др., 2008; Кузнецова и др., 2013; Михайлова и др., 2018; Wickramage et al., 2018].

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) настойчиво продвигает подход, одновременно гуманный и прагматичный, заключающийся в том, что охрана здоровья беженцев и мигрантов должна быть неотъемлемой частью системы общественного здоровья [Доклад о здоровье..., 2018; Beyond the barriers, 2017].

Эпидемия COVID-2019 и беспрецедентные меры по ее сдерживанию повлияли на миграцию самым радикальным образом. Вопреки устоявшимся утверждениям о том, что миграция населения — процесс, обладающий инерцией, и остановить его мерами миграционной политики практически невозможно, оказалось, что в условиях масштабного социального эксперимента миграцию все же можно остановить, хотя бы на время. Объявление ВОЗ пандемии коронавируса практически сразу же привело к ограничениям передвижения людей через государственные границы, введенным многими странами. Сначала это касалось тех, кто прибывал из стран, охваченных эпидемией: где-то передвижение через границы вовсе перекрывалось, где-то люди помещались на карантин. Потом закрылись консульства и прекратилась выдача виз, практически остановлено транспортное сообщение между странами.

Информация, поступающая из самых разных стран мира, свидетельствует о том, что мигранты вновь, как и в предыдущие масштабные экономические кризисы, являются одной из наиболее уязвимых социальных групп. Однако на этот раз ситуация усугубляется эпидемиологическим фактором. Вынужденное лишение мигрантов работы и заработка в сочетании с ограничением передвижения, связанным с карантинном, а где-то с невозможностью следовать разумным противоэпидемическим правилам, ставит их самих и их семьи на грань жизни и смерти.

Вызовы, с которыми сталкиваются мигранты в условиях эпидемии коронавируса, можно объединить в несколько групп.

Экономические вызовы

Остановка производств, закрытие предприятий торговли, замораживание строительных объектов привели к лишению доходов значительной части мигрантов, занятых в этих сферах производства. Если местным жителям, отправленным на вынужденный карантин, гарантировалось сохранение хоть какого-то дохода, то иностранные работники в условиях резкого падения доходов у работодателей увольнялись без каких-либо выходных пособий.

В Индии миллионы людей, потерявших работу в городах, поскольку закрылись заводы и фабрики, отправились в свои деревни вместе с членами своих семей, чтобы хоть как-то выжить. Подчас этот путь занимал несколько дней пешком, и не все дошли до дома [The Guardian..., 2020]. Десятки тысяч трудовых мигрантов из Камбоджи, Мьянмы и других стран оказались в ловушке в Таиланде, где они работали на швейных предприятиях и в туристической сфере. Предприятия закрылись, поскольку прекратились поставки сырья из Китая, туристический поток остановился, и мигранты остались без

работы. В то же время возвращение домой оказалось невозможным из-за прекращения транспортного сообщения между странами [Aljazeera..., 2020].

В странах Персидского залива миллионы трудовых мигрантов из Индии, Бангладеш, Непала, Пакистана оказались в принудительном карантине, без заработной платы и под угрозой депортации — эта новая реальность ставит под вопрос существование семей мигрантов, оставшихся на родине. В некоторых случаях работодатели, например, в Саудовской Аравии, отпуская местных работников на оплачиваемый карантин, настаивают, чтобы иностранные рабочие продолжали работать [CAN..., 2020], но вряд ли эта мера дальновидна в условиях эпидемии.

Нет сомнений, что вслед за пандемией придет масштабный экономический кризис, а значит, понизится уровень жизни людей, сократится занятость, возникнет социальная нестабильность и... увеличатся миграционные потоки. Потому что люди, не имеющие возможности найти работу в пораженной кризисом экономике своих стран, будут стремиться в отчаянных поисках трудоустройства в другие, более благополучные государства. Далеко не всем это удастся сделать на законных основаниях. Таким образом, усиливается вероятность роста незаконной, нерегулируемой миграции в мире.

Медицинские, или санитарно-эпидемиологические, вызовы

Мигранты, особенно такие их категории, как трудовые, вынужденные, незаконные мигранты и беженцы, имеют гораздо меньший доступ к системе здравоохранения, чем местные жители. Кроме того, условия их проживания часто отличаются скученностью и плохими санитарными условиями. В особенной степени это относится к лицам, находящимся в лагерях для беженцев и внутренне перемещенных лиц. Состояние стресса, в котором находятся люди, вынужденные жить в лагерях беженцев, делает их более уязвимыми перед болезнями, в том числе инфекционными и вирусными заболеваниями. Эпидемия COVID-19 дала новый импульс обсуждению темы «Миграция и здоровье». Совершенно очевидно, что в странах с большим числом мигрантов и беженцев мероприятия по противодействию эпидемии могут быть эффективными только в том случае, если в них будут включены мигранты и беженцы.

Все карантинные меры, которые сегодня принимают европейские страны, могут оказаться совершенно бесполезными на фоне присутствия в Европе миллионов беженцев из стран Африки и Азии. Сотни тысяч выходцев из Сирии, Афганистана, Пакистана, Ливии, Сомали, Эритреи и многих других государств проживают на территории европейских государств в палаточных городках и не охвачены системой медицинского контроля. Это чрезвычайно благоприятная среда для распространения любых эпидемий, учитывая ограниченность доступа людей к необходимой медицинской помощи, скученность, низкий уровень соблюдения гигиены, плохое питание.

В общем-то простые рекомендации по противодействию эпидемии, такие как частое и тщательное мытье рук или соблюдение социальной дистанции, просто невыполнимы в условиях скученного проживания вынужденных мигрантов, будь то лагеря для беженцев в Греции или лагеря для внутренне перемещенных лиц в Сирии [CBS..., 2020]. А ведь в мире сейчас насчитывается, по данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), порядка 70 млн вынужденных мигрантов, 26 млн из них — беженцы.

Не только вынужденные, но и так называемые «добровольные» мигранты, в частности те, кто приезжает в другую страну с целью трудоустройства, живут зачастую

в таких условиях скученности и низких санитарно-гигиенических стандартов, что выполнение ими противоэпидемических мероприятий оказывается просто нереальным. Ограниченный доступ трудовых мигрантов к медико-санитарной профилактике и помощи делает распространение эпидемии в их среде практически неконтролируемым.

Все организации ООН, имеющие отношение к миграции — Международная организация по миграции (МОМ), УВКБ ООН, ВОЗ, — обращают внимание правительств и людей на то, что мигранты и беженцы в условиях эпидемии COVID-19 не должны оставаться вне общих мер по защите населения, предпринимаемых государствами [The Rights..., 2020], разумно указывая на то, что, «если в борьбе с эпидемией мы отвернемся от тех, кто наиболее уязвим, мы погубим не только их, но и всех нас. COVID-19 бросает вызов нам как единой общности людей. И мы должны ответить ему как общность» [WHO Regional..., 2020].

Социально-психологические вызовы

Миграция сама по себе является дестабилизирующим фактором, способным влиять на психическое здоровье участвующих в ней людей [Davies et al., 2009]. Неопределенность в отношении перспектив пребывания и работы, разлука с семьей, изменение образа жизни, новое, не всегда доброжелательное социальное окружение — это «обычные» факторы стресса для трудового мигранта. В период эпидемии COVID-19 к ним прибавились страх заболеть и остаться без медицинской помощи, общая паника, страх депортации или, наоборот, невозможность вернуться домой из-за закрытых границ. Потеря работы означает, что человек не может посылать деньги домой, а значит, возрастает беспокойство и ответственность за родных. В такой ситуации мигранты оказываются способны на отчаянные шаги, при том что социально-психологическая поддержка со стороны землячеств и миграционных организаций ограничена условиями вынужденного дистанцирования людей.

Политические вызовы

Всплеск политизации миграционной темы характерен для всех масштабных кризисов: мигрантов часто объявляют «козлами отпущения», фактически возлагая на них ответственность за чужие грехи. Кризис, связанный с эпидемией коронавируса, не стал исключением: в целом ряде стран мигрантов обвиняли в распространении заболевания. Мигранты из Китая уже в самом начале эпидемии стали объектом жесткой стигматизации и ксенофобии.

Запрет на передвижения людей, конечно, будет отменен после преодоления эпидемии. Однако есть большая вероятность того, что произойдет ужесточение миграционных правил. Не исключено, что именно пандемия COVID-2019 станет той отправной точкой, которая в корне поменяет миграционную политику большинства государств. Усиливаются позиции правых партий, для которых характерна антииммиграционная риторика. Идея глобальных, согласованных действий в области управления миграцией, сфокусированная в Глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и легальной миграции [ООН..., 2018], подписанном 152 странами мира лишь год назад, может оказаться похороненной эпидемией коронавируса, вынудившей страны отгородиться друг от друга условными «заборами».

Уже сейчас правительства разных стран очень по-разному реагируют на необходимость урегулирования положения иностранных граждан, находящихся на их территории в период эпидемии. Вообще говоря, нынешний кризис, потребовавший безотлагательных мер, явился своего рода проверкой правительств на адаптивность к особой ситуации.

Представляется, что наиболее позитивный пример — это Португалия, которая предоставила статус «временного гражданства» всем иностранным гражданам, находящимся на ее территории и подавшим ранее заявление на получение гражданства, вида на жительство или временного убежища [CNN..., 2020]. Цель такого шага — предоставить полный доступ иностранным гражданам к национальной системе здравоохранения во время эпидемии коронавируса и тем самым обеспечить медицинскую безопасность самим португальцам. В Италии все имеющиеся у мигрантов разрешительные документы (вид на жительство, разрешения на работу, воссоединение семьи, учебная виза), срок действия которых истекает в период карантина, были автоматически продлены до 15 июня, поскольку к тому времени, по мнению правительства, эпидемиологическая ситуация нормализуется и административные службы заработают в обычном режиме. Однако некоторые страны даже в отношении собственных граждан, застрявших в других странах, не предприняли шагов по их возвращению, а некоторые прямо призывали своих мигрантов не возвращаться домой.

Нельзя упускать из внимания, что благополучие миллионов семей в странах происхождения мигрантов зависит от заработков за рубежом. Трудовая миграция является устойчивым и фактически безальтернативным элементом жизненной стратегии многих домохозяйств в этих странах. Закрытие границ на период эпидемии и возможное ужесточение режима въезда после нее лишает мигрантов заработков. Отчаянное положение людей, потерявших источник дохода, может привести к социальному взрыву в странах происхождения. Обострение внутривосточной ситуации на фоне экономического кризиса — это угроза развитию данных государств.

Ситуация в России во многом совпадает с тем, что происходит в других странах с большим числом мигрантов, и в то же время имеет свою специфику. В стремлении противостоять распространению инфекции Россия, как и другие страны, закрыла свои границы для передвижения людей. В результате в России «зависли» сотни мигрантов из других стран, прежде всего стран СНГ, которые стремились уехать на родину, потеряв работу в России из-за приостановки деятельности во многих сферах. Кроме того, России пришлось предпринимать спешные меры по эвакуации своих граждан, которых пандемия застала в других странах.

Наиболее острой проблемой является урегулирование статуса тех трудовых мигрантов, остающихся в России, у которых истекает срок разрешительных документов, т.е. они невольно оказываются нелегальными мигрантами. МВД России оценивает число легально работающих в России трудовых мигрантов в 2,5 млн [Комсомольская правда, 2020]. Примерно столько же работают вне правового поля. По оценкам экспертов, до 90% трудовых мигрантов не хотят уезжать из России и рассчитывают переждать кризис здесь. Поскольку подавляющее большинство трудовых мигрантов в России — это граждане стран СНГ, с которыми Россию связывают прочные исторические и геополитические связи, принятие решений в отношении потерявших работу гастарбайтеров должно быть очень взвешенным. Насильная депортация этих людей означает создание взрывоопасной ситуации в странах их происхождения, где работы для них не найдется. Узбекистан и Таджикистан уже испытывают социальное напряжение в связи с тем, что из-за пандемии и закрытых

границ сотни тысяч их граждан лишены возможности выехать в Россию на заработки, как они это делают из года в год весной, когда повышается спрос на рынке труда.

Многие мигранты продолжают работать в условиях карантина, поскольку они заняты в жизнеобеспечивающих отраслях, таких как ЖКХ, общественный транспорт, доставка продуктов. Работа мигрантов редко может осуществляться онлайн, а «каникулы с сохранением зарплаты» распространяются далеко не на всех из них. В то же время им нужно платить обязательный налог на трудовую деятельность. Поэтому мигранты, потерявшие работу в торговле, сфере развлечений или строительстве, трудоустраиваются туда, где есть спрос на рабочие руки — курьерские услуги, благоустройство территорий, сельское хозяйство.

Российские миграционные власти предоставили трудовым мигрантам из стран СНГ в случае истечения срока действия патента или срока разрешенного пребывания право продлевать их, не покидая пределов Российской Федерации, а также отменили на время применение мер административного выдворения, депортации и реадмиссии за нарушение миграционного законодательства. Автоматически продлеваются на 3 месяца сроки действия виз, разрешений на временное проживание и видов на жительство. Эти и другие меры, направленные на урегулирование пребывания мигрантов в России в период эпидемии, закреплены специальным распоряжением МВД от 19.03.2020 [Распоряжение..., 2020].

Эпидемия закончится. Закончится этот уникальный социальный эксперимент по изоляции людей. Мир вернется к движению. Но оно наверняка будет уже не таким, как прежде. И самое главное — вслед за эпидемией неизбежно придут серьезный экономический кризис, сокращение числа рабочих мест, рост безработицы, снижение доходов. И вот тут вновь, как и во времена прежних масштабных экономических кризисов, но, наверное, еще более остро, встанет дискуссионный вопрос о месте мигрантов в российской экономике. Имеет ли страна право предоставлять рабочие места иностранцам, если без работы остаются миллионы собственных граждан? Будут ли местные жители претендовать на те рабочие места, которые заняты сейчас мигрантами? Как российский рынок труда, являющийся фактически региональным рынком уже в течение двух десятилетий, сможет переформатироваться с учетом новых реалий? Как справятся с ситуацией страны-соседи? От ответов на эти вопросы будут зависеть не только перспективы экономического развития России, но и будущее экономическое, политическое, геополитическое развитие всего региона.

Список литературы

- Алешковский И.А., Ивахнюк И.В., Ионцев В.А. (2008). Международная миграция и ВИЧ в России. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Вып. 21. М.: ТЕИС. 88 с.
- Доклад о здоровье беженцев и мигрантов в европейском регионе ВОЗ: охрана общественного здоровья невозможна без охраны здоровья беженцев и мигрантов (2018). URL: <http://hsha.ru/wp-content/uploads/2019/03/9789289053969-rus.pdf> (дата обращения: 04.04.2020).
- Кузнецова И.Б., Мухарямова Л.М., Вафина Г.Г. (2013). Здоровье мигрантов как социальная проблема. Казанский медицинский журнал. 3(94): 367–372. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovie-migrantov-kak-sotsialnaya-problema> (дата обращения: 04.04.2020).
- Михайлова Ю.В., Нечаева О.Б., Шикина И.Б., Сорокин В.Н. (2018). Влияние миграционных факторов на эпидемиологическую ситуацию по туберкулезу и ВИЧ-инфекции в России. Социальные аспекты здоровья населения. 4(62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-migratsionnyh-faktorov-na-epidemicheskuyu-situatsiyu-po-tuberkulyozu-i-vich-infektsii-v-rossii> (дата обращения: 04.04.2020).

- ООН (2018). Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. URL: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/73/195&Lang=R (дата обращения: 04.04.2020).
- Распоряжение МВД России от 19.03.2020 № 1/2964 «О дополнительных мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (2019-nCoV)». URL: <https://migrantmedia.ru/migracionnoe-zakonodatelstvo-rf/rasporyazhenie-mvd-ot-19-03-2020-g-n1-2964-o-merah-po-preduprezhdeniyu-rasprostraneniya-koronavirusa/> (дата обращения: 05.04.2020).
- Струин Н.Л., Шубина А.С. (2015). Социальные инфекции у мигрантов, факторы, способствующие заболеваемости: обзор литературы. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 11(5): 676–679. URL: <https://www.applied-research.ru/ru/article/view?id=7861> (дата обращения: 04.04.2020).
- Beyond the barriers: framing evidence on health system strengthening to improve the health of migrants experiencing poverty and social exclusion (2017). Geneva: World Health Organization. URL: <http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/259486/9789241513364-eng.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed 04.04.2020).
- Davies A., Basten A., Frattini C. (2009). Migration: a social determinant of the health of migrants. Geneva: International Organization for Migration. URL: <https://migrationhealthresearch.iom.int/migrationsocial-determinant-health-migrants> (accessed 05.04.2020).
- The Rights and Health of Refugees, Migrants and Stateless Must be Protected in COVID-19 Response (2020). OHCHR, IOM, UNHCR and WHO — Joint Press Release. 31.03.2020. URL: <https://www.iom.int/news/rights-and-health-refugees-migrants-and-stateless-must-be-protected-covid-19-response> (accessed 05.04.2020).
- WHO Regional Office for Europe (2020). Measures against COVID-19 need to include refugees and migrants. URL: <http://www.euro.who.int/en/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/news/news/2020/3/measures-against-covid-19-need-to-include-refugees-and-migrants> (accessed 05.04.2020).
- Wickramage K., Vearey J., Zwi A.B. et al. (2018). Migration and health: a global public health research priority. *BMC Public Health*. 18: 987. URL: <https://doi.org/10.1186/s12889-018-5932-5> (accessed 05.04.2020).

Интернет-ресурсы

- Комсомольская правда: МВД подсчитало, сколько легальных мигрантов зависло в России. 03.04.2020. URL: <https://www.kp.ru/daily/27113.7/4190319/> (дата обращения: 04.04.2020).
- Aljazeera: Coronavirus lockdown leaves migrant workers stranded in Thailand. 30.03.2020. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/03/coronavirus-lockdown-leaves-migrant-workers-stranded-thailand-200328060111830.html> (accessed 04.04.2020).
- CBS: Aid workers brace for impact of coronavirus in refugee camps. 23.03.2020. URL: <https://www.cbc.ca/news/world/aid-workers-brace-for-impact-of-coronavirus-in-refugee-camps-1.5506172> (accessed 04.04.2020).
- CNA: Gulf's massive migrant workforce fears virus limbo. 30.03.2020. URL: <https://www.channelnewsasia.com/news/world/coronavirus-covid-19-gulf-qatar-uae-saudi-arabia-migrant-workers-12588586> (accessed 04.04.2020).
- CNN: Portugal gives migrants and asylum-seekers full citizenship rights during coronavirus outbreak. 30.03.2020. URL: <https://edition.cnn.com/2020/03/30/europe/portugal-migrants-citizenship-rights-coronavirus-intl/index.html> (accessed 04.04.2020).
- The Guardian: India racked by greatest exodus since partition due to coronavirus. 30.03.2020. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/30/india-wracked-by-greatest-exodus-since-partition-due-to-coronavirus> (accessed 04.04.2020).

Сведения об авторе:

- Ивахнюк Ирина Валентиновна, доктор экономических наук, член Глобальной ассоциации экспертов по миграционной политике (GMPA), член Экспертно-консультативного совета по вопросам миграции при Главном управлении по вопросам миграции МВД России. E-mail: irina.ivakhnyuk@gmail.com